

Николай Тобош

МАНАС

Возрождение

Книга вторая

Николай Тобош

Манас. Возрождение.
Книга вторая

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Тобош Н.

Манас. Возрождение. Книга вторая / Н. Тобош — «ИП Березина Г.Н.», 2019

ISBN 978-5-00153-040-4

Смута, которая появилась среди народов Алтая после разгрома тысячного войска Эсенкана малой дружиной Манаса, требовала принять какое-то решение по совету старейшин, либо пойти с поклоном к Эсенкану, либо... Для объединения силы и мощи своих славных сыновей мудрые аксакалы народов Алтая возносят в ханы Манаса, в котором они находят вдохновенье, веру и воплощение мечты о борьбе с несправедливостью и злодеяниями захватчиков. Одно за другим нашествия войск Эсенкана, стремящегося покарать Манаса, терпят неудачу, окрыляя молодого хана кыргызов и возрождая силу народа для новых побед.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-040-4

© Тобош Н., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Вознесение Манаса в ханы	6
Бегство Нескары	13
Встреча Манаса с Кошой-ханом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Николай Тобош
Манас
Возрождение
Книга вторая

Посвящается светлой памяти Ашыма Жакыпбекова

*Сказанье древней старины
Живет сегодня, в наши дни.
Рассказ без края и конца
Народ кыргызский создавал,
В наследство сыну от отца
Из уст в уста передавал.*

Мар Байджиев

Вознесение Манаса в ханы

Победа над тысячным войском Эсенкана кучкой отважных джигитов привела в восторг все народы Алтая. Каждый аул гордился своими земляками, которые приняли участие в сражении с жайсанами на берегу Оркуна. Но, с другой стороны, все были встревожены тем, что Эсенкан это дело просто так не оставит. Он пришлет еще более мощную силу, чем нуукарское войско с численностью девятьсот жайсанов. В головах бая Жакыпа и Акбалты крутилась одна и та же мысль о том, что вдруг прибудет многотысячное войско и алтайским кыргызам нечего будет противопоставить карателям. А Манас даже не думал об этом. Они с Кутубием готовились к тому, чтобы при наступлении сил Эсенкана опередить противника и наносить ему смертельные удары с боков по всему возможному пути следования. Они были уверены в том, что каждый джигит из дружины соберет из своего аула хотя бы по сто человек. Это будет огромной силой. Это почти восемь тысяч джигитов. Это почти войско. Только вот с вооружением очень туго. Оружием, добытым в сражении с жайсанами Нуукара, невозможно обеспечить восьмитысячное войско. Только часть. Возникает необходимость срочного возобновления в кузницах работ по изготовлению вооружения. Ждать, пока прибудет оружие из Самаркана, очень долго. Только на дорогу может уйти около года. А каратели могут появиться в любое время, через четыре месяца. Манас и Кутубий решили объездить все промысловые участки, где добывались руды, где располагались сталеплавильные печи и кузницы, где изготавливались изделия из железа для хозяйств. «Надо с отцом посоветоваться. И с Акбалтой-ава тоже».

– Кутубий! Поехали к отцу, – сказал Манас. – Посоветуемся, где что можно изготовить.

К счастью, Акбалта-ава тоже был в юрте Чыйырды вместе с баем Жакыпом. Они обсуждали какой-то вопрос относительно племен, проживающих на Алтае. Увидев входящих в юрту Манаса и Кутубия, они резко замолчали и посмотрели на них с удивлением.

– Будьте здоровы, ава, – поздоровались они с Акбалтой-ава.

– Будьте здоровы, дети мои, – ответил на приветствие Манаса и Кутубия Акбалта. – Чем занимаетесь?

– Оружия не хватает, Акбалта-ава. – Манас посмотрел на него. – Хотели бы задействовать все наши кузницы под изготовление оружия.

– А сколько человек хотите вооружить? – У Акбалты появилась ухмылка на лице.

– Восемь тысяч человек, – уверенно сказал Манас. Но ухмылка на лице Акбалты для него стала загадкой. Он воспринял ее как недоверие.

– Откуда у тебя столько аскеров? – У Акбалты глаза на лоб полезли.

Теперь ухмылялся Манас. Точно, Акбалта-ава не поверил, что он сможет собрать столько аскеров.

Вмешался в разговор Кутубий. Он рассказал, что после разгрома тысячного войска Эсенкана все восемьдесят четыре джигита дружины, встав на колени, утвердили Манаса повелителем и поклялись быть с ним до конца. Когда возвращались назад, Манас приказал, чтобы каждый из них создал свою дружину численностью не менее сотни человек. Вот и получается, что у Манаса соберется не менее восьми тысяч аскеров.

Акбалта и бай Жакып переглянулись между собой. Оба они ломали голову, где же собрать столько сил, чтобы противопоставить карателям Эсенкана. Когда тыргооты-калмыки хотели уничтожить бая Жакыпа из-за смерти Кортука и бай Жакып просил помощи у родных по крови народов, собралось-то всего восемьсот человек.

– Ваши ребята из каких племен? – спросил бай Жакып.

– Из многих племен, бай отец, – сказал Кутубий, вспоминая лица ребят и перечисляя названия племен. – С востока мангулы, южнее манжу, ближе калмыки тыргооты, кыпчаки и казахи. Кроме них были аргынцы и найманы.

– О-о, почти из всех алтайских народов. – Акбалта был немного удивлен.

– И все они богатыри, – добавил Манас. – Мечтают принять участие в настоящих сражениях.

– Они все недовольны жестокими действиями Эсенкана, – уточнил Кутубий. – Я считаю, это и есть то, что объединяет все народы Алтая.

– Среди ваших ребят, – бай Жакып прищурил глаза, – случайно не могут оказаться такие люди, которые в трудную минуту откажутся быть вместе с вами?

– Нет, отец, – ответил Манас. – Когда напали на жайсанов войска Нуукара, превосходившие численностью в несколько раз, не дрогнул ни один из джигитов дружины.

– Это очень хорошо, – отметил Акбалта. – Доверие каждому должно быть как самому себе.

– Я с нашими ребятами знаком уже несколько лет, Акбалта-ава, – сказал Кутубий, улыбаясь. – Я верю всем, как самому себе. Ждали возвращения Манаса из Турпана, чтобы объединиться в одну силу.

– Значит, пришло время. – Акбалта посмотрел через тундук на Вечное Синее Небо. – О-о, Тенгир! Благоволи сбыться вещему сну Чыйырды!

Акбалта взмолился, подняв обе руки к небу и погладив ладонями свое лицо. Остальные тоже невольно повторили действия Акбалты.

– Акбалта-ава, – обратился Манас к нему, – о каком вещем сне матери вы говорите?

Акбалта рассказал, какие сны снились баю Жакыпу Чыйырды и Бакдоолет перед рождением Манаса. И тогда бай Жакып принес Тенгри в жертву много скотины и получил благословение народа, чтобы сбылись вещие сны и родился сын для бая Жакыпа и богатырь для народа. Сам Акбалта толковал эти сны, в котором родился дракон у Чыйырды, правитель всего мира.

– И поэтому я говорю, – объяснил Акбалта, – что пришло время вознести Манаса в ханы алтайских народов.

– Пора, Акбалта-ава, – обрадовался Кутубий. – Я только не знаю, как это сделать перед всем народом. А так джигиты дружины, представители всех народов, уже признали Манаса повелителем своих судеб.

– А может быть, еще рановато, – засомневался бай Жакып.

– Нет, бай Жакып, – ответил Акбалта. – Пришло время. Именно сейчас, когда Эсенкан, кусая губы от злости, направляет к нам карателей, нужен хан, вокруг которого сплотились бы все народы Алтая. Необходимо поддержать почин ребят.

Теперь Манасу все стало ясно. То видение, которое всегда было в воображении, с лучезарным лицом Бакая, окруженного многочисленным войском и сорока чилтанамы, превращается в действительность, очерчивая четкими линиями его предназначение. То мутное воображение теперь превратилось в ясные видения владений кыргызов от Алтая до снежных вершин родных гор Ала-Тоо. Радостные лица сородичей, родных отца, хотя никого из них он еще не видел, смотрели на него с благодарностью за то, что наконец-то судьба свела их вместе.

– Изготовление вооружения, – обратился Акбалта к ребятам, – теперь моя забота. Я буду очень рад применить свой опыт для великого дела. А вы, ребята, займитесь вашим войском.

Да, Акбалта не зря зимовал у енисейских кыргызов. Его опыт пригодился здесь, на Алтае, когда он с двадцатью тютюнами минсуйских нойгутов и десятью тютюнами Чыйыр-бия, которые занимались промыслом на своих землях, поднимал хозяйство на голом месте. Тогда они работали для того, чтобы выжить. А сейчас надо трудиться, чтобы сбросить иго завоевателей и очистить свою землю от захватчиков. Чтобы вернуться в родные земли, в земли предков, что не смогли защитить в свое время. О-о, Тенгир! Ты дал богатыря для народа. Дай ему сил и мужества, чтобы он привел свой народ в родные земли, к осуществлению мечты!

Акбалта с удвоенной силой взялся за дело. С теми же людьми, с которыми когда-то приходилось поднимать хозяйство по изготовлению металлических изделий, рьяно приступил к

созданию оружия для будущих аскеров Манаса. Бай Жакып начал переговоры с главами племен, сыновья которых сражались с жайсанами Эсенкана на берегу реки Оркун...

* * *

Когда Бакай с Толеком прибыли в Самаркан, они стали свидетелями кипучей деятельности мастера Болекбая. За высоким забором из срубов бурлила особая жизнь. За воротами их встретил сам мастер Болекбай. Не обращая внимания на своего сына, он обнял Бакая. Все спрашивал о жизни кыргызов на севере, о сородичах и о том, что происходит на землях, где обитает родственник Бай, отец Бакая. Только тогда, когда Бакай рассказал обо всем, он повернулся к своему сыну.

– Ну как, сынок, – хлопая его по плечу, спросил Болекбай, – какое впечатление от родственников?

– Плакать хочется, отец, – ответил Толек, – оттого что судьба разбросала нас, кыргызов, в разные части света.

– Не плакать, сынок, – поправил его Болекбай. – Давай будем работать, чтобы объединиться. Не судьба нас разбросала, а враг. Враг, который обратил на наши земли свой алчный взор.

– Да, отец, – улыбнулся Толек. – Чем мне заняться?

– Иди помогай брату, – сказал Болекбай.

Они остались наедине. Пока Болекбай разговаривал со своим сыном, Бакай уже окинул острым взглядом все хозяйство Болекбая. По руслу речки были устроены несколько деревянных колес, которые вращались под действием потока воды. Одно из таких колес приводило в движение круглые камни мельницы, между которыми выступали мелкие части угля, засыпавшиеся в широкую горловину и собиравшиеся в одну большую кучу внизу камней. Двое мужчин с почерневшими телами бросали уголь в отверстие верхнего камня лопатами. Около каждого колеса на некотором расстоянии виднелось длинное покрытие округлой формы, через отверстия в верхней части которого вырывались белые струи, будто испарялась вода из какого-то котла. Это были сталеплавильные печи, в которые с помощью горнов, работающих от колес, с потоком подаваемого под напором воздуха поступали измельченные частицы угля. Мелкие частицы угля горели, создавая такой жар, что плавилось железо из руды. Огонь просматривался через отверстия в боковых сторонах покрытий. Стоял своеобразный шум от работы мастеров в этом маленьком городке. На всех участках люди работали полуголыми: видимо, из-за жары солнечного лета они сняли свои одежды. Крик и шум свидетельствовали о напряженной работе по изготовлению вооружения. Без дела сидящих или отдыхающих вовсе не было видно, что говорило о слаженности работ и об умелом управлении делами со стороны мастера Болекбая.

– Сколько же оружия будем готовить? – спросил Болекбай.

– Очень много, Болекбай-ава, – посмотрел Бакай на него испытующим взглядом. – Пятьсот тысяч аскеров надо вооружить.

– О-у-у! Это для меня работы на десять лет. – Болекбай был изумлен огромным количеством аскеров.

– В год по пятьдесят тысяч. – Бакай задумался. – Нас это устраивает, Болекбай-ава. Оружие надо доставлять Кошою-ава.

– Каждую неделю от нас уже выезжает караван, – сказал Болекбай, – через Алайские горы в Ат-Баши. Дорога безопасная, но очень сложная. Она вне наблюдения лазутчиков Эсенкана.

– Какие виды оружия вы отправляете? – спросил Бакай.

– Пока наконечники стрел и копья.

– А когда будете отправлять шлемы и кольчуги?

– Когда отгрузим сабли и мечи, – сказал Болекбай. – Я думаю, что важнее оружие отправить раньше.

– Правильно, – поддержал его Бакай.

– Почему-то не вижу своего подарка на твоём поясе, – вопросительно посмотрел Болекбай в глаза Бакаю.

– А-а, – рассмеялся Бакай.

Он рассказал, что у Улаккана родился второй сын по имени Сыргак. Бакай подарил свою саблю, жойкума, ему, Сыргаку, новорожденному. Чтобы он вырос аскером, защитником земель своих предков.

– Радостную весточку привез, Бакай, – обрадовался Болекбай. – Поехали, обрадуем Жамгырчы-ава.

Жамгырчы принял их очень радушно. Бакай рассказал ему о последних новостях в кыргызских кочевьях. Во всех кочевьях кыргызы радуются тому, что растёт народный богатырь Манас. Очень воодушевлены тем, что в ближайшие годы Манас объединит всех кыргызов и освободит от гнета жунгарских, калмыцких и манжуйских грабителей. Наконец возвратятся они в свои родные земли, земли предков. Среди других народов тоже растёт недовольство правлением Эсенкана. Даже среди простого люда у калмыков и манжу очень много недовольных. Жамгырчы и Болекбай были удовлетворены развитием событий и последними новостями, услышанными от Бакай. Жамгырчы рассказал, что помощь от Кошой-хана прибыла своевременно и им удалось ускорить работы по устройству сооружений, целого городка для изготовления оружия.

– Когда следующий караван выедет в Ат-Баши? – спросил Бакай у Болекбая.

– Через три дня, Бакай. – Болекбай ответил и тут же спросил: – Что, уже в путь собрался? Отдохнул бы с дороги месяц-другой.

– Нет, Болекбай-ава, будем отдыхать тогда, когда все в Талас вернемся. – Бакай улыбнулся.

– Пусть Тенгир покровительствует нашим мечтам! – отозвался Жамгырчы. – Скорее бы увидеться с родными.

– Увидимся, Жамгырчы-ава, – успокоил его Бакай.

Через три дня Бакай отправился вместе с караваном в Ат-Баши, в кочевья главы катаганов Кошой-хана. Ему не терпелось выразить благодарность Кошою-ава и продолжить свой путь в сторону Алтая, к Манасу, чтобы обрадовать его готовностью вооружения для многочисленных аскеров.

* * *

Бай Жакып отправил гонцов по всем аулам Алтая, чтобы пригласить по несколько аксакалов из каждого аула на курултай, где будут обсуждать сражение своих сыновей с жайсанами Эсенкана. Приглашение аксакалов на курултай было очень своевременным. Многие переживали за действия своих сыновей и ожидали кару Эсенкана, как неотвратимую беду. Переживание за содеянное своими отпрысками ежедневно усиливалось у многих глав аулов. Некоторые аксакалы подумывали ехать к Эсенкану с повинной, чтобы предотвратить беду. Все аксакалы приняли приглашение бая Жакыпа с облегчением. Все думали, что на курултае будут приниматься решения, как поступать в дальнейшем. В любом случае порежешь даже палец по совету – и то боли не почувствуешь. Либо надо выступить против Эсенкана, либо идти к нему на поклон с повинной. Но это нужно делать сообща. После того, как будут учтены все мнения аксакалов. Каждый глава аула знал, что их отпрыски что-то затевают, к чему-то готовятся, очень важному, но никто ничего не говорит.

Бай Жакып, созывая аксакалов на курултай, сам готовился к проведению тоя по поводу победы ребят Алтая над жайсанами Эсенкана. Прежде чем объявить об этом, он действительно хотел услышать мнения аксакалов: что они думают предпринимать, ожидая кары Эсенкана. От аулов мангулов прибыл баатыр Жайсонг со своей свитой. От алтайских калмыков прибыли Кулдир и Калдар. Кыпчаки отправили Чечена. От казахских племен приехал Айдаркан, отец Кокче-баатыра, со своим девяностолетним отцом Камбарканом. Из аулов мелких племен прибыли Алчын, Уйшин и Найман. Со стороны кыргызов тоже было несколько знатных людей: глава нойгутов Акбалта, Саламат и Бердике. Всех прибывающих гостей принимали молодые ребята. Помогали спешиться с коней, одни провожали стариков за руку в сторону большой юрты, а другие хлопотали с конями, привязывая их к коновязи. Бай Жакып заботливо и предусмотрительно велел установить деревянные стойки-коновязи для каждого аула по отдельности. Перед юртой ровная поляна была полна людей, которые возводили все новые и новые юрты для гостей.

В новой огромной юрте бая Жакыпа, возведенной по случаю торжественного тоя, свободно расселись на новые, недавно сшитые олпоки все прибывшие аксакалы и знатные люди алтайских аулов. Внутреннее убранство юрты напоминало о значительности предстоящего курултая и придавало ему торжественность. Вся площадь юрты была застлана огромных размеров шырдаками с красивыми узорами. На стены были развешаны тушкыйизы, сшитые из шелка, с яркими рисунками. На почетное место напротив входа в юрту посадили самого старшего из аксакалов Камбаркана. Рядом с ним уселись, по настоянию бая Жакыпа, баатыр Жайсонг с правой стороны, Кулдир и Калдар с левой, далее Чечен и Айдаркан. Свиты главных аксакалов тоже заняли свои места слева от входа в юрту. Справа от входа толпились Манас, Мажик, Кутубий и много других участников сражения с жайсанами Эсенкана. Кое-кто из аксакалов ухмыльнулся про себя, представляя, как они будут учить уму-разуму горячих сорвиголов, которые своими действиями создали смуту среди народов Алтая. Кто-то был удивлен смелостью ребят. Кто-то гордился, что родное дитя выросло настолько, что уже может противостоять целому войску. Гости разговорились между собой о текущих делах, о всяком, пока каждому не досталось по одной деревянной чашке кумыса, что была преподнесена с поклоном обслуживающими джигитами. Бай Жакып не стал ходить вокруг да около. Он поправил голос, что было знаком начала разговора. Гости притихли.

– Уважаемые аксакалы! – сказал бай Жакып. – Наши сыновья незаметно для нас выросли богатырями! Об этом говорит недавнее событие, когда наши дети побили целое войско. Это для нас событие очень важное. Оно говорит о том, что наши дети могут противостоять любому врагу. Они, оказалось, выросли отважными воинами. Подтверждает это их сражение на берегу Оркуна с жайсанами Эсенкана.

– Ты что думаешь, бай Жакып, – перебил его Калдар, – Эсенкан проглотит молча такую обиду?

– Он обязательно пришлет карателей, – поддержал его Кулдир.

– Вы что, аксакалы, – вмешался в разговор Акбалта, – готовы отдать своих детей, чтобы им отсекали головы?

– Не-е-т! О чем ты говоришь, Акбалта! – возразил Кулдир. – Если пойти к нему с повинной, думаю, что он простит.

– Мне стыдно, отец, – возмутился сын Кулдира Чалы из толпы ребят, – слушать из твоих уст такую чушь! Будто ты очень важная птица из стаи Эсенкана. Полетит и твоя голова вслед за моей.

Кулдир запнулся. Но прежде он посмотрел на сына с такой ненавистью, ведь тот при всех осрамил отца своей заносчивостью.

– Мы, аксакалы, – продолжил свою речь бай Жакып, – уже десятки лет живем под гнетом Эсенкана. Платим дани. Но наши дети хотят жить по-другому. Жить своей, самостоятельной жизнью.

В это время зашел один из джигитов бая Жакыпа и шепнул что-то ему на ухо. Бай Жакып кивнул в ответ головой и продолжил свою речь.

– И дети наши хотят нашего благословения. – Бай Жакып посмотрел на Кутубия, кивая ему головой. – От имени наших детей пусть Кутубий скажет аксакалам свои пожелания: что мы должны благословить, о чем мы должны просить нашего Тенгри.

Кутубий встал со своего места, но тут же присел на одно колено.

– Уважаемые аксакалы! – Голос его задрожал. – Мы просим вас простить наши опрометчивые действия с жайсанами Эсенкана. Нас они хотели отогнать, как табун лошадей, к своему главе войска.

Кутубий вкратце рассказал, как произошли события на берегу Оркуна.

– Вы правильно сделали. – Айдаркан, отец Кокче, поддержал ребят. – Я тоже не смог бы сдержать себя.

– Вы молодцы, ребята, – похвалил их Жайсонг. – До каких пор они с нами будут творить все, что захотят?

Ребята переглянулись между собой. Они не раз слышали слова поддержки от своих ровесников. Но аксакалы всегда их корили и ругали за их действия, за то, что они породили смуту среди народа и теперь покоя не будет от Эсенкана. Айдаркан и Жайсонг при всех, перед аксакалами похвалили их за действия против жайсанов. В глазах у юношей засверкали искры радости и гордости.

– Мы просим вас, уважаемые аксакалы, – склонил голову перед ними Кутубий, – поддержать наши замыслы быть вместе с Манасом. Защищать народ от всяких грабителей нашей земли под началом Манаса. Мы сами поклялись Манасу как повелителю. Вознесите его в ханы народов Алтая.

Наступило тяжелое молчание. Вот что затеял бай Жакып. Подсунул на решение курултая вознесение в ханы собственного сына.

– Манас еще молод, – начал было Айдаркан.

– Победа над жайсанами Эсенкана, – Кутубий перебил его, – целиком заслуга Манаса. Если бы с нами не было Манаса, вы бы нас живыми больше не увидели.

Кутубий посмотрел на Кокче. Тот высунулся вперед и поддержал Кутубия.

– Манас был для нас вдохновеньем, – сказал Кокче. – Мы смотрели на врага глазами Манаса, ничуть не испугались и были уверены в победе. В каждом из нас было воплощение Манаса. Мы не боялись врага потому, что с нами был Манас.

Камбаркан, дедушка Кокче, разглядывая лицо своего внука, убедился, что тот говорит искренне, от чистого сердца.

– Дети мои, – сказал он тихим голосом. – Я к вам обращаюсь, аксакалы аулов. В свое время вы тоже были молодыми. Но, в отличие от ваших детей, вы не смогли защитить свои земли, не смогли объединить свои силы в один кулак. Я смотрю и вижу то, о чем вы мечтали, в действиях ваших детей. Благословите их.

В рядах аксакалов послышались возгласы, одобряющие старца Камбаркана.

– Слово Камбаркана-ата, – обратился ко всем аксакалам Акбалта, – для всех нас должно быть принято как путеводная звезда, освещающая дорогу, по которой мы будем двигаться. И приказ к беспрекословному исполнению. Давайте выйдем из юрты и поклонимся Вечному Синему Небу! Поклонимся нашему Тенгри!

Все устремились на выход. Яркое голубое небо, без кусочка облака, озарялось золотистыми лучами солнца. Белые юрты вокруг круглой поляны, которые успели воздвигнуть ребята, смотрелись чудной оградой, создавая своеобразную крепость. Вдали, напротив боль-

шой юрты между двумя крайними, успели построить арку, которая подсказывала всем, что только через нее можно заехать в эту дивную крепость.

Четверо джигитов – Кокче, Мажик, сын Жайсонга Дархудай и Кутубий – посадили Манаса на белую кошму и подняли его на уровень плеч. Пришли к ним на помощь еще несколько джигитов.

– О-о, Тенгир! – Акбалта возвел обе руки к Вечному Синему Небу. Вслед за ним подняли свои руки к небу все аксакалы. – Возносим нашего богатыря, сына Тенгри Манаса в ханы. Чтобы он объединил все народы. Защитил всех нас от грабителей и захватчиков. Освободил все наши земли от врага. О-о, Тенгир! Открой ему дорогу! Покровительствуй всем его делам! Береги и защищай его от врага!

Акбалта ладонями обеих рук нежно провел по своему лицу сверху вниз. Окружавшие его люди повторили его действия. К удивлению всех аксакалов, рядом с юртами вокруг поляны выстроились вооруженные аскеры численностью около десяти тысяч человек. Не веря своим глазам, аксакалы переглядывались между собой. Кутубий шагнул вперед.

– Джигиты! – крикнул он как можно громче. – Слава хану Манасу!

– Слава хану Манасу!!! – Голос десяти тысяч аскеров загредел по всей земле Алтая.

– Хану нашему клянемся! – Кутубий выкрикнул еще сильнее.

– Хану нашему клянемся!!! – опять загредела десятитысячная толпа, отчего всем показалось, что задрожала земля под ногами.

– Живи долго, Манас! – крикнул Кутубий.

– Живи долго, Манас!!! – Будто невидимая волна поднимала на крыльях всех участников, вместе с голосом они сами возвысились над всеми бедами, над страхом перед жайсанами Эсенкана.

Давно не видевшие такого события аксакалы прослезились, начали обниматься друг с другом, выражая свою радость тем, что их дети сегодня превратились в мощную силу, создали свое ханство и положили начало дружбе между враждующими аулами. Теперь весь Алтай превратился в мощный кулак во главе с Манасом.

Сидя на кошме, Манас смотрел на войско. Получилось именно так, как ему хотелось увидеть. Вдали, над чертой между небом и землей, виднелись снежные вершины гор Ала-Тоо, а на черте он заметил сорок всадников, сорок чильтанов. Манасу показалось, что они замахали руками и тоже радуются, как и весь алтайский народ.

Джигиты, которые держали Манаса на кошме, семь раз обошли вокруг юрты и занесли Манаса в нее в таком же поднятом положении. Как предусмотрительно поступил бай Жакып: пока люди поклонялись Тенгри, в глубине юрты уже был установлен трон для хана. Подлокотники трона были выполнены из чистого золота, причем их концы изображали голову тигра с одной стороны и сивогривого волка с другой...

Бегство Нескары

Весной следующего года прибыло многотысячное войско Эсенкана во главе с девятнадцатилетним прославленным в боях баатыром калмыков по имени Нескара. Из-за незнания местности они не смогли найти, где находятся кочевья бая Жакыпа и его сына Манаса. На их пути попался большой аул мангулов во главе с Жайсонгом. Когда люди Жайсонга, которые находились на наблюдательных вершинах мангульских гор, доложили ему о медленном приближении многочисленного войска примерной численностью около пяти-шести тысяч жайсанов со стороны Бейджина, он спешно направил гонца с известием в аул бая Жакыпа. Он понял, что это именно то войско, которого опасались люди алтайских земель.

Наперерез войску Жайсонг приказал прогнать табун лошадей из десяти тысяч голов. Он предполагал, что изможденное войско обязательно захочет забить несколько лошадей, чтобы накормить своих жайсанов, отбив табун у кого бы то ни было. Так и произошло. Нескара приказал повернуть табун в сторону своего войска и отправил за ним пятьсот жайсанов во главе с Басанкулом. Остальная часть войска начала спешиваться с целью сделать привал после долгого дневного пути. Жайсаны, которые поехали за лошадьми, преградили табуну путь и начали его поворачивать в сторону, где остановилось войско. Жайсонг со своими пятьюстами джигитами выскочили из-за хребта и поскакали по склону горы.

– Не трогайте мой табун! – крикнул он жайсанам и спросил: – Кто вы такие?!

– Где находится аул бая Жакыпа? Где нам найти Манаса? А вы сами кто такие? – Не отвечая на вопрос Жайсонга, Басанкул высыпал на него свои.

– Бай Жакып находится на пастбище Кулан-Жайлоо! И Манас тоже там! Меня зовут Жайсонг! Оставьте наш табун! – крикнул Жайсонг.

На самом деле бай Жакып выехал летовать на Кен-Арал и даже не думал спускаться в свои кочевья на Арале. Жайсонг с целью запутать врага дал ложные сведения. Он надеялся, что гонец своевременно прискачет в ставку хана Манаса с вестью о вражеском войске, и Манас придет с крупными силами для защиты мангульских земель от грабителей. До прибытия Манаса ему нужно было отвлекать врага разными уловками и хитростями. С малочисленной дружиной Жайсонг не стал действовать на авось, пытаясь отбить табун лошадей. Решил ждать появления Манаса.

– Бай Жакып – это он сам, – утвердительно сказал Нескара Басанкулу. – Он нас обманывает. В этих краях только у бая Жакыпа имеются многочисленные табуны лошадей. Ты тоже обманом приблизишься к нему и свяжи его арканом.

Басанкул подъехал поближе к Жайсонгу. А Жайсонг ускакал от него на безопасное расстояние. Басанкул вынужден был остановить своего коня. Жайсонг тоже остановился.

– Ты что, Жайсонг, не бойся! Давай поговорим! – крикнул ему Басанкул.

– А я что, думаешь, не вижу, к чему ты готовишься, – рассмеялся Жайсонг. – Заарканить хочешь?

– Выдашь мне Манаса, – Басанкул тоже рассмеялся, – с тобой ничего не случится. Оставим твой табун в покое. Скажи только, где Манас?

– Я же сказал, – крикнул Жайсонг. – Вы что, не можете отличить кыргыза от мангула?

– Чем они отличаются? – Басанкул действительно не мог отличить два народа, не знал ни их языка, ни обычаев.

– Кыргызы носят на голове белые калпаки, – пытался уверить Басанкула Жайсонг. – А мы, видишь, мангулы. Совсем другой народ.

– Вижу, – сказал Басанкул. – Как эти места называются?

– Ак-Кыя! – гаркнул Жайсонг.

Басанкул задумался. Правду Жайсонг говорит. Он слышал, что кыргызы носят на голове белые войлочные калпаки и обитают на землях Ак-Талаа.

Нескара смотрел на действия Басанкула и начал раздражаться из-за его нерешительности. Давно бы заарканил этого старца, если бы сам был на месте Басанкула. Он вспомнил взгляд Жолоя, который с ухмылкой смотрел на него, когда Эсенкан поручал ему наказать Манаса и привезти его голову в Бейджин. Жолой тогда в некоторой степени завидовал, что такое поручение Эсенкан дает именно Нескаре. Ухмылялся Жолой оттого, что для поимки Манаса Нескара берет с собой шесть тысяч жайсанов.

– Мне бы хватило двух тысяч жайсанов, – сказал тогда Жолой, не прекращая улыбаться. – Я бы пригнал всех кыргызов с Алтая к вашим ногам.

– Придет и твое время, – отрезал Эсенкан, считая, что Жолой не прав.

До сих пор перед глазами Нескары часто возникает издевательский взгляд самоуверенного толстяка Жолоя. Не осрамить бы свое доброе имя перед Эсенканом, перед его свитой, часть которой явно поддерживала Жолоя.

Дал Нескара приказ своим помощникам, чтобы подготовили две тысячи жайсанов к набегу на дружину бая Жакыпа, именующего себя Жайсонгом. В это время он увидел, что Басанкул рванул на своем скакуне в сторону Жайсонга. Одновременно с рывком коня засветила в руках Басанкула петля, направленная в сторону врага. Жайсонг тоже рванул в сторону своих людей. Вдруг Басанкул, схватившись за шею, начал сползать с коня и рухнул на землю. Петля, пущенная Басанкулом, резко остановилась в воздухе и упала на землю в двух шагах от Жайсонга. Нескара дал сигнал к нападению на дружину. Сам увидел торчащую стрелу в горле Басанкула. «Так тебе и надо», – подумал он, вспоминая нежелание Басанкула взять шеститысячное войско против Манаса.

Двухтысячное войско двинулось в сторону дружины, но через некоторое время остановилось из-за усталости коней. Изможденное войско Нескары не могло двигаться вверх по склону предгорья, где обосновался Жайсонг со своими людьми. В сторону войска Нескары тучами полетели стрелы лучников Жайсонга. Падали жайсаны, падали кони, пораженные стрелами. Были слышны вопли, крики от боли и проклятия среди жайсанов войска карателей. Нескара вынужден был повернуть войско назад. Донесли Нескаре, что за горами, где обосновались люди Жайсонга, находится большой аул. Нескара дал приказ повернуть войско в сторону аула, обходя горные склоны. Всю злость, скопившуюся от бессилия что-либо предпринять против людей Жайсонга, которые были неуловимы в горах, Нескара обрушил на жителей аула. Мужчины аула, кто мог держать оружие в руках, находились рядом с Жайсонгом. Все они со склонов гор смотрели со слезами в глазах на бесчинства карателей Нескары. Прекрасно понимали, что всякое вмешательство в действия карателей было смертельно опасным деянием. Войско Нескары с великим наслаждением приступило к грабежу беззащитного аула, где немощные старцы, женщины и дети не могли предпринять ничего, чтобы оказать хоть малейшее сопротивление.

* * *

Как только прибыл гонец от Жайсонга, Манас приказал спешно готовиться к войне против карателей Эсенкана. Собрать удалось за день две тысячи аскеров под началом Манаса. Прибыл Айдаркан-торе со своим сыном Кокче во главе шестисот аскеров. От найманов прибыл баатыр Карабек с несколькими сотнями аскеров. От северных мангулов – Уйшин с тысячным войском. К утру следующего дня Манас выступил в поход в сторону мангульских кочевий в предгорьях Ак-Кыя, где Нескара разбил свой лагерь для отдыха близ разграбленного аула Жайсонга. Сбор аскеров по всей территории Алтая продолжался и в следующие дни. Семидневную дорогу аскеры Манаса преодолели за три дня и ночи. На перевале Кара-Тоо, когда

уже были видны вражеские силы, которые расположились на привал в огромной котловине, Манас приказал своему войску разбить лагерь для отдыха на один-два дня, пока не придут основные силы. К вечеру следующего дня начали прибывать основные силы. Гонцы от разных племен доставили сведения Манасу о том, что удалось собрать восемь тысяч аскеров. Манас через тех же гонцов передал главам войск, кто какие места должен занять вокруг котловины, где располагался лагерь Нескары. Все подумали, что с утра Манас осуществит внезапный набег на лагерь Нескары.

– Правильно, – поддержал Кокче Манаса. – С утра ударим врасплох со всех сторон по лагерю, пока враг дремлет.

Манас улыбнулся.

– Нет, Кокче, – сказал он. – Врасплох не ударим. Это только для того, чтобы навести страх на врага.

– Каким образом? – вмешался в разговор недоумевающий Кутубий.

– Будем наступать со всех сторон, окружая врага, – объяснил Манас. – К отступлению у врага останется только одна сторона – горы.

– В горы не полезут. Они постараются прорваться в другом направлении, – сказал Кокче. – Угадать бы это направление.

– На месте врага, – Кутубий оживился, указывая рукой на широкую поляну между двумя холмами, – я бы постарался прорваться в направлении вон той низины.

– Правильно, – сказал Манас. – Всех лучников на этом направлении поставьте в засаду.

– Эх, Манас, застать бы врага врасплох. – Кокче выразил недовольство. – Было бы очень разумно.

– Я не хочу уподобиться вору или грабителю, – рассмеялся Манас. – Подкрадываясь незаметно, мы себя не прославим, а опозорим.

Решение принято. Кутубий отправил новых гонцов к главам аскеров с приказом и решением Манаса.

Утром произойдет его первое открытое сражение с врагом. Большинство аскеров никогда не принимали участие в подобных сражениях. Пусть они увидят и познают, что такое война с врагом, пусть наберутся опыта. Все его джигиты, которые сражались с жайсанами Нуукара на берегу Оркуна, обучали своих людей в течение многих месяцев. Пусть они испытают остроту своих мечей на деле.

Солнце садилось. Оно встало прямо на черте между небом и землей, увеличившись в размерах в два раза. «О-о, Тенгир! Дай моим аскерам сил и храбрости, чтобы одолеть врага!» – Манас взмолился, устремив взгляд вверх солнца в пространство, которое заливалось алым светом. «Завтра будет очень жарко», – подумал он...

* * *

В полевом шатре на олпоках валялся Нескара, временами глотая шарап из деревянной чаши, в кругу молодых мангулок. Возник перед его глазами недовольный взгляд Эсенкана, что заставил его вздрогнуть и отправить мангулок восвояси. Присел он удобнее на олпоке и еще раз глотнул шарапа. Нескара был удивлен тому, что именующий себя Жайсонгом бай Жакып вот уже неделю не принимает никаких мер по освобождению своего аула. Все жители аула: старики, женщины и дети – обслуживают жайсанов. Готовят пищу для них, стирают и развлекают уставших в пути воинов. Многих, не пожелавших подчиниться желаниям жайсанов, пришлось вырезать. Подозрительно тихо. Манас и бай Жакып, наверное, испугались и прячутся где-то в горах. Эсенкан тоже хорош, поднял шумиху из-за таких трусов. Но без головы Манаса нельзя возвращаться. Придется заниматься поисками. Как они справились с тысячным войском Нуу-

кара? Наверное, напали на них в то время, когда они спали. Так поступают только трусы и воры. Жайсаны отдохнули с дороги. Пора в путь. Но куда?

Нескара вызвал к себе помощника.

– Приведи ко мне того старца, – приказал ему Нескара, – который говорит по-нашему.

Помощник Нескары с одним жайсаном привели пожилого человека, который еле держался на ногах. Лицо у него было в морщинах, редкая белая борода не могла скрыть глубины морщин, которые говорили об очень преклонном возрасте худого, костлявого старика. Безжизненными глазами он смотрел на Нескару, ожидая чего угодно, только не почестей от врага. Его посадили напротив Нескары.

– Сколько вам лет, отец? – спросил Нескара, стараясь быть вежливым.

– Девяносто семь лет, сынок, – ответил старец, опустив голову.

– Расскажите мне про Манаса. Кто он такой? – продолжал расспрашивать Нескара.

– Я сам его не видел, – сказал старец, – но слышал много рассказов о нем.

– Что вы слышали?

– Слышал, что он богатырь от Тенгри. Сам Тенгир ему покровительствует сивогривым волком и страшным тигром. На земле нет равных ему богатырей. Когда он в ярости один нападает на врага, говорят, что его враги теряют рассудок. Им кажется, что напали на них сотни, а то и тысячи Манасов.

– У трусов в глазах двоится, – пробормотал Нескара про себя, но сразу же повысил голос: – Где мне найти Манаса?

– Манаса тебе не одолеть, сынок, – покачал головой старец. – Возвращайся домой.

– Я тебя спросил, старик!

– Держи путь на запад, сынок. Через десять дней найдешь ты земли Ак-Талаа, где находится пастбища Арал, Кен-Арал и Буурул-Токой. Манас владеет этими землями.

Нескара дал знак своему помощнику, чтобы увели старика. Значит, он ошибся, считая мангула Жайсонга баем Жакыпом. Через некоторое время, отхлебнув хмельного напитка шарапа из деревянной чаши, Нескара вышел из своего шатра. Солнце садилось. Оно уже переходило черту между небом и землей, оставляя за собой алое свечение. «Завтра будет очень жарко», – подумал Нескара, взглянув еще раз на закат солнца. Вдруг перед его глазами встал облик Манаса с мечом в руках. На одном его плече сидел сивогривый волк с таким видом, что вот-вот прыгнет он на Нескару и загрызет его до смерти. На другом плече сидел рычащий тигр, еще более страшный. Невольно по телу Нескары пробежала дрожь, будто он уже в пасти этого зверя. Нескара невольно закрыл глаза, чтобы не смотреть на страшное зрелище перед собой. Но зрелище переместилось внутрь головы. Нескара мотнул головой, пытаясь выбросить страшное видение, и еще раз взглянул на закат. Бледнело свечение солнца...

Утром спозаранку Нескара велел собраться в поход своему войску. Отдохнувшие от долгого пути жайсаны были веселыми и казались бодрыми, что успокаивало Нескару после ночных кошмарных сновидений. Не мог он восстановить свой сон, но помнил, что проснулся, отбивая от себя чьи-то железные руки, которые вцепились в его горло. Помощник привел его коня по кличке Чабдар, который был для него самым дорогим существом на свете. Ему захотелось обнять своего коня, и всплакнуть, и освободиться от переживаний, которые жгли все его внутренности. Еле сдерживая себя, он засунул левую ногу в стремя и застыл на месте. Со стороны перевала на западе, куда он сам собрался двинуть свое войско в поход, медленно густым строем шла конница прямо к нему, к Нескаре. Строй конницы растягивался, превращаясь в петлю вокруг лагеря, что наводило ужас не только на самого Нескару, но и на все шеститысячное войско. Нескара дал приказ держать боевой порядок, заняв круговую оборону.

* * *

Манас впервые оседлал своего Аккулу и ехал на нем впереди конницы. Рядом ехали Кутубий, Мажик и Айнакул. В руках у Айнакула развевался синий стяг кыргызов. Сзади ехали Кокче и другие джигиты дружины, которые принимали участие в сражении с жайсанами Нуукара. У всех горели глаза, у всех было приподнятое настроение. Вот для них настал час великих испытаний, о котором мечтал каждый джигит, – скрестить свой меч в битве с жайсанами Эсенкана.

Когда промежуток между войсками уменьшился до расстояния полета стрелы, Манас дал знак остановиться. Со стороны жайсанов Нескары высунулся баатыр Дан-Данг на своем горячем скакуне Уларбозе.

– Выходи, бурут, на поединок! – крикнул он от середины ровной поляны.

Словно вылитое из свинца, его тело сливалось воедино с телом скакуна под седлом. Каждое из его движений передавалось Уларбозу, который будто повторял их в своих горячих играх, и наоборот. Покрасневшие от напряжения глаза Дан-Данга сверкали огнем, метая искры в сторону врага. Рванул к нему навстречу по знаку Кутубия найманский баатыр Кунес. Он был немного ниже ростом, чем Дан-Данг, но широк в плечах, что вынуждало многих признать мощь и силу богатыря.

Одновременный удар двух копий о щиты противников вынудил остановиться обоих скакунов. Сжав бедрами бока своих коней, оба богатыря удержались в седлах. По рядам войск прошел гул одобрения и восхищения силами богатырей. Заняв исходные места, противники повторно рванулись друг к другу. Одновременный хруст древков копий известил о равенстве сил богатырей. Начали биться саблями, но не могли одолеть друг друга. У Дан-Данга сломалась сабля под рукоятку, и он с молниеносной быстротой схватил Кунеса и вырвал его из седла. Оказавшись в объятиях Дан-Данга, баатыр Кунес без опоры ничего не смог предпринять. Из открытого рта Кунеса с его последним выдохом выскочил ломтик голубого свечения, что-то хрустнуло внутри груди, унося все чувства во тьму, когда его изо всех сил бросил на камень баатыр Дан-Данг. Он вырвал из рук одного из жайсанов копьё и выскочил опять на середину поляны. Из ноздрей горячего Уларбоза клубком уносились ввысь серебристые потоки воздуха.

– Кто еще хочет на тот свет?! – орал Дан-Данг в пылу страсти, что позволяло ему чувствовать себя хозяином положения.

Айдаркан-торе не смог сдержать себя от желания отомстить за родного по крови Кунеса. Отбив своим копьём копьё Дан-Данга, он ударил врага прямо в горло мечом, который выскочил на шее, пробив все шейные кости...

Видимо, очень сильно понравился Айдаркану горячий конь – он повел Уларбоза в передний ряд аскеров и кинул поводья в сторону Кокче.

– На, сынок, конь под стать твоему копыю! – крикнул Айдаркан.

Калмыки вывели на поединок следующего богатыря, Кудена. На этот раз Манас сам рванул ему навстречу. Благодаря рывку Аккулы он уподобился стреле. Куден вылетел из седла вместе с наконечником копья Манаса и рухнул на землю. Следующим вышел на поединок с Манасом самый лучший копейщик из жунгарских жайсанов Иранг-Шоо – и был сражен копьём соперника прямо в сердце. Еще один из жунгарских лучников, знаменитый Шанмусар, на бегу своего скакуна в сторону Манаса приготовился выпустить стрелу из лука. Но он не успел натянуть тетиву. Выпущенная из рядов аскеров Манаса стрела пробила ему голову попав прямо в левый глаз. Манас с удивлением посмотрел на передний ряд своих аскеров и спросил громким голосом:

– Кто стрелял?

– Я! – раздался звонкий девичий голос.

На Манаса с улыбкой смотрела девушка в боевых доспехах, ее косы спускались на плечи. Смуглое красивое лицо девушки с черными, как смородина, глазами заставило войти в сознание Манаса новые, неведомо приятные чувства. На миг растерялся Манас, не зная, что сказать, но быстро очнулся, вернувшись мыслями на поле боя.

Войско Нескары ринулось в том направлении, которое предполагал Кутубий, – в низину между двумя холмами, прорываясь с боями через ряды войск Манаса. Аскеры Манаса и жайсаны Нескары рубили и кололи друг друга. Манас с остервенением принялся уничтожать врага справа и слева, расчищая себе путь к Нескаре. С обеих сторон от Манаса рубили врага Кутубий и Мажик, работая своими кривыми саблями.

Мажик крикнул Манасу:

– Манас! К тебе идет Нескара!

Манас заметил, что к нему рванул громадный здоровяк жайсан на игреневом коне и направил свое копьё прямо в сердце. Срубил он ударом меча древко копья Нескары, который пролетел мимо него на Чабдаре. Манас повернул Аккулу в сторону Нескары и ударил пятками по бокам скакуна. Нескара тоже стал поворачивать своего Чабдара назад. Аскеры и жайсаны будто договорились – остановили бойню и стали наблюдать за невольным возникшим поединком между главами войск. Аккула, как стрела, пустился в сторону Нескары. Манас, крутя своим мечом, подбирал на теле Нескары место, куда бы ударить, чтобы нанести смертельное ранение противнику. Нескара с оборота увидел разъяренного Манаса, и вечернее видение вновь охватило его сознание. Кровь остыла в его жилах. Он не мог подобрать себе подходящее оружие для защиты и повернул Чабдара в обратную сторону. Беспреданно ударяя пятками по бокам Чабдара, Нескара старался спастись от неминуемой смерти бегством с поля боя. Чабдар оказался резвее и быстрее, чем Аккула. Подгоняемый хозяином, он мчался изо всех сил под громкий хохот аскеров, отрываясь от Аккулы, медленно увеличивая расстояние между Манасом и Нескарой...

Увидев, что предводитель подался в бега, жайсаны войска Нескары побросали оружие и встали на колени, прося пощады. Люди Жайсонга, которые с утра примкнули к войскам Манаса, начали вытаскивать из числа жайсанов тех, кто отличился при разбое их аула, и избивать до потери сознания. Кое-кому от злости отрубали головы.

Жайсонг подошел с ремнем на шее к Манасу.

– Таксыр! Мой хан! – прослезился Жайсонг. – Наш народ благодарен тебе за защиту! Мы навеки твой народ! В моем табуне десять тысяч лошадей. Весь табун прими в дар от нашего народа.

– Нет, Жайсонг! – сказал Манас. – Даже лошака не возьму! Мы обязаны защищать друг друга! Нас обязывает к этому наша клятва перед Тенгри!

Разговор между Манасом и Жайсонгом был передан каждому аскеру войска. Каждый глава племени и каждый аскер еще раз осознали важность клятвы, принесенной в день вознесения Манаса в ханы. И каждый гордился принадлежностью к ханству Манаса и почувствовал защиту Манаса и Тенгри от всяких злых сил.

Пленных отпустили с миром, взяв с них слово больше никогда не поднимать меч против Манаса. Оружие, боевые доспехи и кони жайсанов стали добычей аскеров Манаса. Кокче уже катался на Уларбозе, гордясь перед окружающими подвигом своего отца Айдаркана. Обиженных и недовольных среди глав племен не было. Все прекрасно понимали: то, что постигло Жайсонга, может обрушиться на голову каждого из них.

Возвращаясь в свои кочевья, Манас вспомнил о смуглой красавице, и то неведомое приятное чувство вернулось опять. Он почувствовал, что сердце невольно стало биться учащенно...

Встреча Манаса с Кошой-ханом

На пути Манас дал разрешение объединенному войску расходиться по кочевьям. Главы разных племен простились с Манасом. Пока Нескара добежит до своего Эсенкана и упадет перед ним на колени, пройдет три-четыре месяца. Пока Эсенкан соберет другое войско и пока оно прибудет в алтайские земли, пройдет еще пять месяцев. Так что народы Алтая почти год могут спать спокойно.

Издали заметил Манас стоящего рядом с ханской юртой стройного, с лучезарным лицом джигита в белом колпаке с высоким куполом. Накинутый на плечи белый кементай, расшитый красно-синими узорами, придавал джигиту стройность и подчеркнутую важность. Манас почувствовал в себе некую радость от появления Бакая. Ему захотелось поскакать к нему, как маленькому ребенку, и броситься в объятия Бакая. Но он понимал, что хану не следует выставлять перед всеми напоказ свои чувства. И он поймал себя на мысли, что тоска по Бакаю-ава появилась после того, как он увидел смуглую красавицу. Все же по мере приближения к Бакаю, будто чувствуя своего хозяина, Аккула сам, без прищипывания ускорил ходьбу.

– Будьте здоровы, Бакай-ава! – Глаза Манаса засияли.

– Будь здоров, мой хан! – с широкой улыбкой приветствовал Бакай Манаса.

Манас спрыгнул с Аккулы и обнял Бакая:

– Победа, Бакай-ава! Мы прогнали врага!

– Пусть Тенгир всегда покровительствует твоим делам!

– У нас имеется год времени, чтобы еще усилить ханство.

– Об этом я уже думаю, брат! – Бакай похлопал по плечу Манаса. – Я был уверен в твоей победе над врагом. Но он на этом не остановится.

Подъехали остальные сопровождавшие Манаса люди. Среди них выделялись бай Жакып и Акбалта, которые спешили близ ханской юрты.

– Будьте здоровы, аксакалы! – поздоровался с ними Бакай.

– Будь здоров, сынок! – хором приветствовали Бакай бай Жакып и Акбалта.

Джигиты распахнули и подняли дверной полог юрты. Во главе с Акбалтой вся свита вошла в ханскую юрту.

– В этой юрте чувствуется отсутствие хозяйки, – пошутил Акбалта.

– Да, Акбалта! Ты правильно заметил, – поддержал его бай Жакып. – Не подобает хану быть холостяком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.